

В белорусскоязычном проблемном дискурсе модальный предикатив *павінен*, имеющий оттенок категоричности, чаще встречается в не-авторском дискурсе: *І галоўнае, клопатам наймальніка павінны стаць пастаянныя медагяды членаў <...> працоўнага калектыву* (Звязда, 11.04.2018). Чтобы смягчить категоричность, автор статьи, высказывая собственное мнение, использует структуры с местоимением *мы*, тем самым включая и себя в число тех, кто должен предпринять те или иные действия для решения обсуждаемой проблемы.

В проблемном медиадискурсе на двух языках используются модальные единицы со значением возможности, когда рассматриваются альтернативные действия и их последствия: *For individuals, Hewlett says one of the key steps you can take <...> between conformity and authenticity is to decide what is negotiable and what is not* (The Seattle Times, 20.07.2014); *Як не з кожнага можна выхаваць алімпійскага чэмпіёна, так і не кожнаму суджана стаць вучоным ...* (Звязда, 24.11.2017).

В заключительном абзаце, если в нем дается авторское обобщение всех высказанных точек зрения, наиболее четко вербализуется интенциональность рассматриваемого медиажанра, и в нем нередко присутствуют модальные единицы возможности и/или необходимости, а также императивы: *We need to raise our expectations for ourselves and our society, not lower them* (The Seattle Times, 21.09.2010); *Калі студэнт дакладна ведае, чаго ён хоча, то няхай дзейнічае! Не трэба баяцца перамен, трэба імкнуцца быць шчаслівым!* (Чырвоная змена, 15.02.2018).

Подводя итоги, отметим основные различия в употреблении единиц, реализующих субъективную и иллокутивную модальность в проблемных статьях американской и белорусской прессы: 1) более широкое употребление вопросов, реализующих иллокутивную модальность в сильных позициях проблемной статьи на белорусском языке, что повышает экспрессивность дискурса; 2) различия в частеречных характеристиках модальных единиц необходимости (в англоязычном дискурсе преобладают модальные глаголы, а в белорусском – модальные наречия), что связано с системными отличиями рассматриваемых языков.

Д. Ю. Матиевская

ДЕТСКАЯ ТЕЛЕПЕРЕДАЧА КАК ЖАНР РАЗВЛЕКАТЕЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В современном мире СМИ оказывают огромное влияние на формирование концептуальной картины мира общества в целом и детей в частности. Дети как никто иной подвержены вербальному и невербальному воздействию медиадискурса. В рамках детских белорусскоязычных телепередач («Калыханка» и «Дабраранак») и англоязычных телепередач («Barney and Friends», «Sesame Street» и др.), которые являются предметом исследования, формиру-

ются ценностные установки и решается ряд дидактических задач: нравственное, умственное, физическое и трудовое воспитание детей. Познавательный потенциал таких передач в полной мере достигается в развлекательно-дидактической форме.

Термин *развлекательно-дидактический* впервые был предложен в статье А. В. Архангельской «Развлекательно-дидактические жанры в русской литературе XVIII в. (сказка, басня, эпиграмма, фацеция)» для описания группы литературных жанров, характеризующихся дидактизмом и нравоучительностью. Произведения данного жанра имеют схожую структуру: экспозиция; действие; кульминация; *перелом*; *мораль-концовка*. В развлекательной манере такие произведения выполняют социализирующую и воспитательную цель, вовлекая читателя в поучительный сюжет. Тем самым, будучи вовлеченным в проблемную ситуацию, читатель усваивает необходимые знания через познавательный опыт персонажей. Данные характеристики позволяют нам применить данный термин по отношению к детской телепередаче и дискурсу в целом.

В ходе анализа белорусских и американских телепередач для детей были выявлены основные компоненты семантической структуры: приветствие, введение в проблемную ситуацию, разрешение проблемной ситуации, подведение итогов, прощание. В основе детских телепрограмм лежит проблемная ситуация (правила поведения, преодоление страха, традиции и обычаи и т.д.), в процессе решения которой осуществляется вербализация новой информации. Познавательные сюжеты таких программ построены на основе национальных традиций, социальных ценностных установок с учетом особенностей менталитета. За разрешением проблемной ситуации следует рефлексия, формирующая отношение к проблеме или межличностные отношения в определенной ситуации.

Типовыми участниками детской телепередачи являются ведущий, куклы-персонажи и зрители. В таких передачах автор дискурса (ведущий), оказывая дидактически правильное воздействие на адресата (кукла-персонаж, зритель), исполняет некоторую конвенциональную роль и является носителем социального, возрастного или др. статуса, например, учитель, взрослый. Адресат (зритель) – это получатель информации, тот, кому предназначено высказывание, то есть больше объект, а не субъект общения. В то же время аудитория может вступить в диалог с автором, может откликнуться или не откликнуться эмоциональной или вербальной реакцией.

Дискурс детских телепередач параллельно реализует две цели: социализировать нового члена общества и адаптировать его к существующим реалиям в обществе, а также привлечь внимание детской аудитории и развлечь ее.

Управление вниманием аудитории в американских телепередачах осуществляется путем смены обстановки, видеороликов, эмотивной составляющей. В белорусских программах стратегия привлечения внимания реализуется с помощью вербальных манипуляций. Наиболее популярными стилистическими языковыми средствами в белорусских программах являются: повторы (*Ой, бяда-бяда!*; *Далёка-далёка*; *Хутчэй-хутчэй*; *Прабачце-прабачце!*), эллипсис (*Тады дададзім не ўвесь, а крышачку*; *Дзве, мы ж у двух*),

параллелизмы (*Трэба вывучыць свой хатні адрас, і яшчэ трэба ведаць нумар сваіх бацькоў*), риторические вопросы (*Ці прыйдзе «заўтра»?*), инверсия (*З павукамі звязана шмат розных прымет; І цяпер давайце ўсе разам мультфільм глядзець*), сравнения (*Ён жа ласун, якіх свет не бачыў!*; *Я лічу, што абавязкова, бо гэта як будучы дзень, ён заўсёды прыходзіць*). Синтаксис характеризуется многообразием вопросительных предложений и изобилием восклицаний. По мнению исследователей, данная особенность детского дискурса объясняется стремлением коммуникантов поддержать контакт, создать непринужденную тональность общения. В то же время вопросы, обращенные к самому себе, имитируют свойственную детям привычку «думать вслух». В белорусскоязычных программах чаще используются одобрительные слова (*добра, малайчына* и др.), разнообразные обращения к зрителям (*друзья, сябар, кветачкі, мае ж вы любыя* и др.). Анализ языкового наполнения показывает, что речь ведущих и сказочных героев детских телепередач отличается эмоциональностью и образностью.

Поскольку перед СМИ постоянно стоит вопрос привлечения и удержания внимания аудитории, идет поиск новых жанров, новых форматов. В связи с этим неудивительно, что детская телепередача, сочетая в себе характеристики развлекательного и дидактического дискурса, является жанровой разновидностью развлекательно-дидактического дискурса, представляющего множество тематически и функционально обусловленных текстов, адресованных детской аудитории, параллельно с развлекательной функцией несущих дидактический потенциал и направленных на воздействие на духовную, социальную и эмоциональную стороны зрителей.

С. Е. Олейник

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ КУЛИНАРОНИМОВ

Потребность человека в пище является базовым физиологическим фактором, который определяет нормальное развитие и жизнедеятельность организма. Гастрономические пристрастия меняются с развитием цивилизации и у представителей каждой нации формируются свои собственные вкусовые предпочтения, которые находят отражение в гастрономической языковой картине мира.

Кулинарная лексика представляет собой особую знаковую систему, которая объединяет названия блюд и напитков, кулинарные термины обработки, приготовления и потребления пищи, названия продуктов питания, а также названия мест питания и торговых марок.

Несмотря на тот факт, что в лингвистических исследованиях тема еды уже затрагивалась неоднократно, встречаются различные ономастические терминологии для обозначения явлений кулинарии, что, как правило, связано с разным пониманием содержания исследуемого явления. Так, для номинации знаков, связанных с приготовлением, подачей и потреблением пищи